

Джо Салас,

куратор «Размышлений о плейбэк театре»,
основатель и бывший художественный
руководитель
плейбэк театра «Хадсон Ривер»;
со-основатель плейбэк театра как
такового;
автор книги: «Импровизируя настоящую
жизнь: личная история в плейбэк театре»
и автор других публикаций

© И. Хрусталева

«Размышления о плейбэк театре»

<http://playbacktheatrereflects.net/>, перевод на
русский язык, 2017

В этом месяце пришла моя очередь опубликовать статью. С разрешения издателей эта статья является адаптированной выдержкой из главы моей книги «Истории, рассказанные в моменте присутствия: плейбэк театр как способ создания сообщества и справедливости», опубликованной в «Действуя вместе: перформанс и творческая трансформация конфликта», том 2, изд. Коэн Вариа и Волкер, изданные Нью виллидж пресс в 2011 г. (Я приглашаю читателей к исследованию этого замечательного собрания сочинений о театре, которое обращается к теме конфликтов в разных частях мира).

В статье «Плейбэк театр встает на защиту детей, ставших жертвами буллинга в школе» описывается и анализируется подход, впервые разработанный плейбэк театром «Хадсон Ривер» в северной части штата Нью Йорк, ныне используемый и другими плейбэк театрами.

Статья Джо Салас «Плейбэк театр встает на защиту детей, ставших жертвами буллинга в школе»

Эмма (имя изменено) - ученица 7 класса 12-ти лет. Она невысокого для своих лет роста, стройная, умная и очень артистичная. Она не принадлежит к «популярной» части детей в своем классе. У неё другие интересы, заводить друзей ей непросто, она бывает саркастичной и колкой. В течение долгого времени она была объектом ежедневных безжалостных жестоких издевательств. Каждый день она приходит в школу, зная, что другие дети будут высмеивать, унижать и избегать ее. Девочка не находит в себе сил, чтобы прекратить это давление: она обсуждала это со своими учителями и родителями, родители разговаривали с директором. Директор сделала выговор обидчикам. И всё равно ничего не помогло. Рассказывая свою историю на перформансе плейбэк театра, она поделилась следующим: «Такое ощущение, что они вырывают мое сердце наружу». Единственное, чего она хочет от других детей - чтобы ее оставили в покое. И еще бы ей хотелось, чтобы несколько девочек поинтересовались ее творчеством.

Эмме осталось учиться в школе еще 5 лет. И она не знает, как собирается выживать в ней.

Что мы можем сделать - как молодые, так и взрослые люди - чтобы прекратить её мучения?

Старые проблемы, новые инициативы

Проблема буллинга в школе далеко не нова. Дети относятся жестоко друг по отношению к другу из поколения в поколение. Британский поэт Роберт Грейвс в своей автобиографии «Прощание со всем этим» описал как его ужасно дразнили и унижали в школе, так как ему нравилось больше учиться, а не заниматься спортом, его одежда была не такой дорогой, как у одноклассников, и к тому же у него было немецкое второе имя. Роберт мог описать то, как с ним обходились в то время, хоть сейчас, но он учился в школе сотню лет назад. У многих взрослых остались очень живые воспоминания о том, как они были жертвой или наблюдали подобные издевательства со стороны, и порой эти переживания остаются реальными и болезненными всю жизнь. Уже в зрелые годы Грейвс писал: «Я был так сильно подавлен в душе, что до сих пор боюсь открыться этим переживаниям: настолько они сильны».

С тех пор и до относительно недавнего времени школьный буллинг воспринимался взрослыми людьми как нормальный процесс, как неизбежный этап взросления. Сейчас, наконец-то, учителя, родители, члены сообщества и ученые пытаются что-то с этим сделать. Мы больше не пожимаем плечами и не оцениваем урон от буллинга как незначительный. За последние 20-30 лет набрала силу тенденция разбираться, что происходит с детьми, когда они грубо ведут себя друг по отношению к другу - и как это можно остановить. Несмотря на десятилетия внимания к этой теме, проблема буллинга в школе не имеет простых решений. Кажется, даже, что дела обстоят еще хуже, т.к. изобретаются новые средства буллинга, и некоторые молодые люди закончили свою жизнь очень трагично, став жертвами буллинга.

Что такое «буллинг»?

До сих пор как среди детей, так и среди взрослых, много путаницы по поводу того, что можно считать “школьным буллингом”, а что нет. Например, не всегда разница между дракой и буллингом очевидна. Учитель, который отправляет хулигана и его жертву самостоятельно осмысливать произошедшее, подразумевает тем самым, что оба несут ответственность за конфликтную ситуацию и в силах её прекратить - и таким образом, возможно, подвергает жертву повторной травматизации. Еще одно ошибочное представление заключается в том, что дети могут и должны справляться с буллингом, игнорируя ее или же защищая себя самостоятельно. Подобная тактика помогает лишь в некоторых случаях, многие же дети не способны сами себя защитить, и игнорирование обидчиков тоже часто не срабатывает. Для эффективного решения проблем, связанных с буллингом в школе, необходимо понимать саму природу такого поведения.

Явными характеристиками буллинга являются:

- Буллинг – это когда один или более учащихся намеренно выбирают других учащихся для того, чтобы заставить их чувствовать себя плохо.
- Буллингом могут считаться обзывательства - в том случае, если человек, которого обзывают, испытывает боль или унижение. Мишенью могут стать учащиеся, отличающиеся чем-то от остальных: расой, цветом кожи, способностями, сексуальной ориентацией, принадлежностью тому или иному классу и т.д. Отличием, вызывающим нападки, может стать не только что-то из перечисленного выше, но и личный стиль или качества.
- Буллинг обычно повторяется в течение длительного времени.
- Буллинг может быть физическими или вербальными, включая брань, расовое унижение и интернет-травлю.
- Социальная изоляция – это буллинг.

- Силы хулигана и жертвы всегда не равны (весовая категория, степень популярности, возраст, расовое преимущество и т.д.).
- Драки, в отличие от буллинга, происходят между друзьями и равными. В драке оба партнера злятся друг на друга. В случае буллинга жертва страдает, а обидчик обычно наслаждается собой.

Самым важным пунктом является следующий: буллинг – это намеренное причинение боли другому человеку или намеренное его унижение. Буллинг – это скорее не про индивидуальность человека и не про двустороннее взаимодействие. Такое явление как буллинг может происходить среди равных членов группы будь то школа, семья или какое-либо сообщество. «Внутренние факторы во взаимодействии индивида с социальным окружением впоследствии выступают в качестве сил, укрепляющих поведение того, кто занимается буллингом или же закрепляют поведение жертвы» (Сверер и Долл, 2001).

Буллинг является групповым феноменом: один ребенок может инициировать буллинг, но другие дети в большинстве случаев всегда вовлечены как активные соучастники и зачинщики буллинга, а также выступают и как пассивные свидетели. Хулиган всегда хочет иметь обожающую его аудиторию и нуждается в ней. Групповой характер буллинга является ключевым понятием, подразумевающим возможность позитивного исхода вместо негативного, когда речь идет о вовлечении в травлю равных друг другу учащихся.

Почему происходит буллинг?

Почему дети травят друг друга?

Есть доля правды в существующем стереотипе, что хулиган – это тот, кто заставляет страдать других, т.к. он или она не довольны собой, однако есть некоторая связь между поведением хулигана и жестокими наказаниями в доме ребенка. Вместе с тем существует много хулиганов среди так называемых «популярных детей», которыми являются симпатичные девочки, атлетически сложенные мальчики. Привлекательные девочки из процветающей семьи, которые довели одноклассницу до самоубийства в Массачусетсе, явно не страдали от недостатка самооценки. Объяснить то, почему одни дети травят других трудно и сложно. Это не просто вопрос того, чтобы заставить жертву страдать для того, чтобы хулиган мог чувствовать себя лучше за счет этого. Фактически так же неверно идентифицировать хулиганов как совершенно определенный тип личностей. Многие дети (хотя и не все) пребывают в межролевом пространстве, то выступая в роли хулигана, то являясь свидетелем, то жертвой. В приведенном выше инциденте четко определяется роль хулигана, но в других случаях этот же самый ребенок может быть свидетелем или жертвой.

Мы должны охватить более широкую перспективу, чтобы понять причины издевательства. Это феномен, который связан с наследственностью и испытаниями, связанными с природой человеческого существа. Внутри каждого из нас живут способности как к жестокости, так и к состраданию. Мы принимаем решения в течение всей нашей жизни в отношении каждого из этих аспектов, развиваясь и выражаясь в одном из двух. Молодые люди, чья врожденная эмпатия и альтруизм поддерживаются взрослым и которые относятся сами к себе с уважением и сочувствием, скорее всего (но не гарантированно) будут развивать именно эти черты своего характера. И наоборот, дети, которые видят жестокость и неуважение, возведенные в ранг эталона и вседозволенности, поощряемые в их семьях и примыкающими к ним обществах, скорее всего будут воспроизводить данный тип поведения.

Если рассматривать вопрос в более широком смысле, то видно, что человеческая способность к жестокости активизируется через контакт с обществом. Человеческий род в

изумительной степени предрасположен к доброте, эмпатии и альтруизму. Но дети также видят бессердечность и неуважение - начиная с семьи и с ближайшего окружения, и заканчивая телевизионными шоу и видео играми, местной, национальной и даже международной политик. США является страной, которая исторически поработала другие страны (и на данный момент ее президент демонстрирует все признаки школьного насилия). Дети постоянно впитывают образы и истории взрослых людей, проявляющих ненависть и несправедливость по отношению к другим взрослым людям, причиняющих зло, показывающих неуважение к другим людям и изолируя других людей, основываясь на различиях.

Роль негативного примера взрослых людей становится очевидной благодаря такому явлению как виртуальное запугивание. Анонимность интернета позволяет людям публично оголять их самые худшие стороны без каких-либо последствий для них самих. Раньше считалось, что анонимные письма (письма старого образца, которые приходят по электронной почте) рассматривались обществом как морально неприемлемые, как начальная стадия агрессии. Эта неприязнь была устранена: анонимные грубые комментарии, раздражающие, оскорбляющие и имеющие намерение ранить, задеть, стали печально известной действительностью в интернете. Большинство таких комментариев не были бы ни высказаны в лицо, ни написаны, если бы личность комментатора была известна. Если бы все он-лайн обсуждения были бы персонифицированы, то мог бы кто-либо сомневаться в том, что они стали бы более корректными? Мы не можем начать заниматься вопросом виртуального запугивания среди молодежи, если не обратимся к аналогичной проблеме во взрослом мире.

Принимая во внимание этот контекст общечеловеческой жестокости, ожидать от молодого поколения того, что они не будут заниматься буллингом практически нереально. Круг жестокости и безразличия к страданию должен быть разорван во что бы то ни стало. Как бы идеалистично ни звучало, но поколение детей, которые учатся обращаться друг с другом хорошо и учатся защищать то, что они считают правильным, может стать поколением взрослых людей, которые вкладывают осознанность, сострадание и справедливость во все свои взаимодействия и решения. В статье «Есть только один путь остановить буллинг», вышедшей в Нью-Йорк Таймс, Сьюзан Сэндстром и Марлен Энджел пишут: «Наше исследование о развитии ребенка проясняет, что есть только один путь борьбы с буллингом. Как неотъемлемая часть курса школьного обучения, мы должны учить детей тому, как быть добрыми по отношению друг к другу, как взаимодействовать, как защищать кого-то, кто стал жертвой буллинга и как стоять за правду».

И наоборот, если издевательства не прекращаются, то «средние классы школы могут стать, к сожалению, лабораториями развития индивидуумов, которые безразличны к буллингу, происходящим с другими людьми», как утверждает другая команда исследователей (Джеффри, Миллер, Линн, 2008). К сожалению, в отсутствие направленного воспитательного воздействия, изначальная предрасположенность детей к альтруизму уменьшается по мере их взросления, а склонность к жестокости или безразличию укрепляется.

Изучая тему буллинга в школе

Первый систематический подход, обращенный к исследованию буллинга в школе, был основан на исследовании, проведенном в Норвегии в 1970-х гг. Дэном Олвеусом. Подход, развитый его коллегами, является лидирующей стратегией в борьбе с явлением буллинга и используется как в Европе, так и в Великобритании. Он основывается на том, что взрослые люди, включенные в этот процесс (родители, учителя, администраторы, консультанты, водители автобусов и т.д.) постоянно и непрерывно реагируют на все

известные или наблюдаемые случаи буллинга. На данный момент существует множество разных подходов, направленных на борьбу с буллингом, которые могут помочь, если будут соблюдены определенные базовые принципы, которые приведены ниже:

- Должна существовать целенаправленная долгосрочная политика школьного, а лучше всего районного уровня, ориентированная на решение проблем, связанных с таким явлением, как буллинг. Контроль случаев буллинга – это многогранная, никогда не заканчивающаяся задача и не являющаяся чем-то, что может быть достигнуто в короткий срок и без полной отдачи.
- Все взрослые люди, включенные в этот процесс (родители, учителя, администраторы, консультанты, водители автобусов и т.д.) должны быть осведомлены о понятии «буллинга», и должны быть готовы ответить в сей же момент и согласованно на любой случай или любое известие о буллинге в идеале. (Книга: «Почему школьная программа против буллинга не работает» утверждает, что постоянное и повсеместное вовлечение всех взрослых людей, которых касается ситуация буллинга, абсолютно необходимо и очень редко достигается.
- Вмешательство в случаях буллинга должно быть основано на знаниях и исследованиях, касающихся этой проблемы.
- Наряду с последовательно предпринимаемыми действиями по отношению к детям, являющимися зачинщиками буллинга, подход к таким детям должен активно благоприятствовать распространению уважения и эмпатии в них.

Плейбэк театр и буллинг в школе¹

Подход интерактивного театра, развитый мной и моей командой, называемый «Больше Без Травли» (ББТ), использует такое явление, как плейбэк театр, который включает в себя персональную историю, эмоции, тело как таковое, имея намерение вскармливать развитие эмпатии и развитию возможности активно и ответственно бороться за справедливость. Дети приглашаются для того, чтобы рассказать о своем опыте проживания случаи буллинга в качестве жертвы, свидетеля или же самого обидчика. Затем они смотрят, как их чувства или их история проигрывается в этот же самый момент либо командой профессиональных актеров (лидерская программа ББТ, описанная ниже), или же стажерами театра плейбэк совместно со взрослыми актерами. Представления проходят в очень поддерживающей атмосфере, сообщающей уважение и безопасность, ощущая которую, дети, наиболее уязвимые и изолированные, чувствуют в себе силу для того, чтобы рассказать свою историю.

ББТ программа работает наравне со школьными программами, каковой, например, является программа Олвеуса «Программа по предотвращению буллинга», углубляя и расширяя влияние этих программ посредством их прямой апелляции к имеющимся эмоциям и к силе истории.

Дети, находясь в группе сверстников, просто не слушают приглашенного оратора или показываемое тематическое видео, и скорей всего им будут безразличны банальные слоганы, призывы, звучащие на плакатах, развешанных в школьных коридорах. Но если кто-то из твоего класса стоит прямо перед тобой и рассказывает свою историю, испытывая эмоции, и если эта история затем проигрывается на сцене живыми людьми, которые используют слова одноклассника в разыгрываемой сцене, воплощая его эмоции во время игры, то ты будешь прикован к своему месту и твои собственные чувства будут затронуты, и ты запомнишь эту историю.

ББТ признает существование врожденной способности к эмпатии и вежливости у молодых людей и стремится укрепить эту способность, чтобы развить ее и уметь проявлять ее в

большой степени, преодолевая стремление к жестокости. Данное признание так же основано на факте, упомянутом мной ранее, говорящем о том, что буллинг является групповым феноменом, а не явлением, включающим в себя только две составляющие. Это не является проблемой лишь двух учащихся. Это проблема группы детей, которые включены в инцидент буллинга, участвующих в нем в роли зачинщиков, свидетелей, жертв. В этот процесс также вовлечены более широкие группы: школы и сообщества. Но если группа является необходимым составляющим такого явления как буллинг, то она так же имеет потенциал быть основной составляющей решения выхода из такой ситуации. Величайшая сила, способная поменять климат, царящий в школе, в сторону безопасности и уважения, кроется в большей части учащихся, которые не занимаются буллингом и не намереваются это делать. Большинство из них (более/менее однозначно, в зависимости от возраста) расстраивается, когда они становятся свидетелями буллинга, при этом не зная, что они могут сделать с этим. Так же они не понимают, как много других учащихся чувствуют то же самое, что и они в таких случаях. ББТ фокусируется на роли свидетелей, поощряя их к осознанию того, насколько они невероятно сильны, предлагая им творческую установку, в рамках которой они могут идентифицировать себя и отретипировать практические, доступные и эффективные действия.

Образец перформанса программы ББТ

Наравне с традиционной моделью перформанса плейбэк театра, включающей команду высококвалифицированных взрослых актеров, выступающих для школьной аудитории, мы так же использовали другую модель театра плейбэк, которую я называю “модель перформанса участников”². Она основана на тренинге, проводящемся в малых группах (от 10 до 20 человек), схожих по какому-либо интересу или по месту жительства для представления перформансов для других членов той же группы, проходящем в определенный временной промежуток, предназначенный для проекта. Благодаря такому специфическому фокусу внимания становится возможным эффективно проводить перформанс после относительно короткого целенаправленного тренинга, который выстраивает навыки и дает знания соответственно цели. В школе ли или же в каком-либо частном сообществе (например, модель перформанса участников применялась в работе с жертвами войны в Афганистане; с людьми, дислоцировавшимися внутри Анголы) выступающая группа соединяется с аудиторией и рассказчиками, которые принадлежат к тому же сообществу. Они делятся схожим опытом и проблемами и могут быть знакомы друг с другом. Представление актерами историй, даже если это не профессиональные актеры, все-равно будут интересны и самодостаточны для аудитории, т.к. актеры превращают опыт в реальность, в которой они пребывают вместе с аудиторией. Транс, в котором пребывает аудитория, заставляет поверить зрителей в то, что разыгрывается на сцене, и он с успехом пробуждается на самом начальном уровне художественной утонченности по сравнению с традиционным театральным контекстом³.

Мы разработали лидерскую программу ББТ как способ получения пользы от перформанса участников, которая может быть нужна нашей школьной аудитории в тех случаях, когда это представляется возможным. Включаем ли мы учащихся в перформанс или нет, зависит от выбора самой школы, и ее ресурсов, так же, как и от номера класса, в котором учатся дети и подростки: ученики начальной школы слишком молоды для того, чтобы взять ответственность для игры глубоких историй (хотя при должном сопровождении они могут играть как второстепенные роли, так и главные).

В лидерской программе ББТ учащиеся средних и старших классов принимают участие в серии мастерских на протяжении 6-7 недель. Они изучают такое явление, как буллинг и перенимают базовые техники плейбэка. Далее они присоединяются к представлениям со

взрослыми профессиональными актерами, в которых они играют для других учащихся. Молодая аудитория учащихся ценит то, что их сверстники играют их истории на сцене. После представления четырнадцатилетний актер сказал: «Взрослые постоянно рассказывают нам о наркотиках, буллинге и о том, что мы не должны делать, но если ребенок слышит это от ребенка, то его начинают слушать». На всесторонних глубоких тренингах, посвященных теме буллинга, члены аудитории так же имеют возможность стать лидерами, противодействующими буллингу в школах в режиме реального времени.

ББТ представления проходят в аудиториях численностью от 25 до 50 учащихся. Группы актеров для таких мероприятий могут быть как смешанными (учащиеся школ и взрослые актеры), так и состоящими только из актеров. Большинство школ приглашает нас работать с двумястами учащимися одновременно или же сразу со всей школой. Мы объясняем им, что это просто невозможно и не продуктивно работать в такой большой группе: ученики не будут чувствовать себя в достаточной безопасности, чтобы искренне работать с такой напряженной темой. Таким образом, вместо того, чтобы мучиться в переполненных и напряженных группах, мы встречаемся с одним или двумя классами одновременно в доверительном пространстве, например, в библиотеке, или в большой классной комнате. Аудитория может быть любой возрастной категории, начиная с детского сада и заканчивая учащимися 12 класса (от 5 до 18 лет), при этом в большинстве своем мы работаем с классами от 4 до 8-го (9-14 лет). Учителя получают план с описанием опорных моментов для помощи учащимся, чтобы они могли сфокусироваться на теме буллинга и на мыслях, связанных с этой темой до начала представления. Наравне с планом урока мы предоставляем руководство с описанием видов деятельности, направленное на обогащение и расширение полученного от перформанса опыта.

Мы начинаем наше представление с проигрывания некоторых случаев из нашего собственного детства, связанных с буллингом. Затем мы приглашаем учащихся дать определение слову «буллинг» и описать то, что дети обычно делают другим детям, чтобы те почувствовали себя плохо, как то: «дайте им клички», «возьмите их обеденные деньги», «пихните их в коридоре». Буллинг бывает как физический, так и нефизический, включая виртуальное запугивание. Нам нужно быть уверенными, что у учащихся существует предельное понимание разницы между буллингом и драками.

После совместного определения понятия «буллинг», создания терминологии, мы начинаем вести своего рода диалог при помощи театра. Мы спрашиваем детей об их мыслях и наблюдениях, чувствах, и мы проигрываем их ответы в тот же момент.

«Что для тебя означает, когда ты видишь, что кого-то дразнят?»

«Мне грустно».

«Давайте увидим», и тогда актеры играют это чувство под импровизированную музыку. Каждый присутствующий в аудитории понимает, смотря на игру актеров, что имел в виду рассказчик. Они понимают это интуитивно, потому что дело касается не столько слов, сколько физического выражения. Когда вы видите чувство, выраженное через тело актера, то у вас появляется телесный отклик вашего собственного тела. Вы начинаете понимать реальность рассказчика, не идя при этом когнитивным путем. Если вы являетесь рассказчиком, который видит, как воплощаются ваши чувства через тела актеров, их лица и голоса, то это дает вам понимание того, что вы были услышаны и поняты. Эта уверенность очень важна, особенно для детей, которые стали жертвами буллинга и знают болезненность этих ощущений и что их чувства редко понимаются.

Мы продолжаем этот диалог, состоящий из вопросов, ответов, размышлений, разыгрываемые на сцене посредством серии задаваемых вопросов, услышанных от дюжины или более молодых людей.

Следующей частью представления является ролевая игра, которая свободно опирается на театр Форум⁴. Мы приглашаем членов зрительного зала быть соавторами короткого сценария о воображаемом герое, над которым издевались, которого играет один из наших взрослых актеров. Другие актеры так же, как и волонтеры из зрителей, играют правонарушителей и свидетелей. Мы просим членов зрительного зала сделать предположение (иногда это ребенок, который высказывает предположение) о том, чем может помочь свидетель, видя буллинг, и мы обыгрываем каждое предложение. По прошествии сотни перформансов, которые мы сыграли, дети неизменно предлагают три действия: призыв взрослого человека для помощи, поддержка и содействие жертве, и обращение к хулигану с просьбой прекратить буллинг. Это интуитивные действия, продиктованные чувством справедливости, альтруизма и ответственностью, что является основой благопристойности и гражданственности. Мы так же подчеркиваем важность того, чтобы не усугублять ситуацию, следуя желанию присоединиться к игре актеров (когда возникает желание из сцены, показывающей издевательство, сделать посмешище). Иногда ребенок предлагает сцену жестокой кары, предназначенной хулигану. Мы не играем эти сцены. Вместо этого мы обращаем внимание детей на то, что насилие почти всегда возвращается обратно, к тем, кто его причиняет, тем или иным путем.

Если виртуальное запугивание было обозначено как проблема для определенной школы и если позволяет время (обычно не позволяет), мы можем исследовать в сценках как действия наблюдателя могут работать с виртуальным запугиванием. Молодые люди, являющиеся свидетелями запугивания, могут попросить помощи у взрослого человека в режиме реального времени. Они могут заступиться за тех, кто устанавливает закон жестокости, они также могут заступаться за жертву буллинга.

Затем мы приглашаем детей рассказать их истории, которые мы сразу же проигрываем. Истории, в которых они чувствовали себя подобно герою из нашей сцены, или же как один из свидетелей. Или в роли задиры. В каждой сыгранной истории мы освещаем действия, которые предприняли свидетели или которые они хотели предпринять, или же которые рассказчик хотел, чтобы были предприняты. Каждая история становится возможностью мысленно вернуться в ситуацию и впоследствии проиграть роль свидетеля, облеченного силой, несколько раз.

Изолированные и уязвимые дети часто откликаются на возможность быть услышанными. Мы осведомлены о том, насколько хрупки эти истории, а также о риске рассказа таких историй, после которого положение вещей для рассказчика может стать еще хуже. Однако таковых последствий не случается: в нашей работе не было даже мгновения, насколько мы знаем, когда бы рассказчик был еще более травмирован после рассказа своей истории. После нашего возвращения в одну из школ, один из учащихся сказал, что к нему задирались по поводу рассказа истории, но буллинг, который он описывал, более не продолжался.

Принимая во внимание такой позитивный характер, нужно учитывать несколько факторов, приводящих к такому результату. Первый фактор – это уважение, наличие и соблюдение которого строго устанавливается в начале каждого действия и поддерживается на всем его протяжении. Возвав невербально к уважению, посредством нашей собственной манеры поведения, мы можем непосредственно и четко закрепить внимание аудитории, проявляемое в уважительной форме, если история обнаруживает особо ранимую ситуацию. По мере развития перформанса мы берем на себя обязательство,

которое заключается в том, что взрослый актер берет ответственность за развитие действия в какой-либо неразрешимой ситуации, появляющейся в истории, и происходящей в момент игры на сцене; а также если какой-либо ребенок нуждается в поддержке, то мы берем на себя ответственность за то, чтобы он ее получил.

Эмма, ученица 7 класса, которую я упомянула в начале статьи, рассказала свою историю на одном из перформансов средней школы. Она боролась с решением выйти и рассказать историю, что было наглядно в ее «напряжении, мешающем участию», как это определяет Реа Деннис (2017 г.). Эмма дождалась того момента, когда перформанс подходил к концу. Потом она решила рассказать свою историю, т.к. она сказала, что «это конец тропы», имея в виду то, что она почувствовала, что это был ее последний шанс привнести изменения в свою жизнь. До этого она пробовала все, что угодно. Единственная вещь, которая могла улучшить ее жизнь, это то, что те свидетели, которые были свидетелями ее травли, смогли бы сказать, вступить за нее, сделать что-то, быть более дружелюбными и поддержать ее.

Пятнадцать детей, находившихся в комнате, сидели молча и слушали внимательно Эмму, когда она рассказывала свою историю. К концу перформанса 2/3 зала торжественно подняли свои руки, когда их спросили о том, смогут ли они совершить одно из действий, которые мы играли на сцене, в следующий раз, когда они будут свидетелями издевательств в следующий раз.

После окончания перформанса и после того, как аудитория вышла, актеры-учащиеся остро обсуждали историю Эммы, которая шокировала их. Они решили узнать больше о ее творческой работе и вступить за нее, если когда-либо увидят, что ее травят.

Взрослые должны и обязаны также предпринимать действия, но они не могут решить проблему без помощи учащихся. Эмма не может решить проблему буллинга в одиночку. Будет жестоко просто сказать ей, чтобы она не обращала на него внимания.

Травматичные истории

В школьных перформансах, как и в любом другом перформансе плейбэк театра, травматичные истории появляются порой без предупреждения. (Многие истории описывают проблемные ситуации, которые не являются травматичными). Нам нужно быть готовыми к творческому и конструктивному ответу на такие истории.

Травматичные истории обычно дают о себе знать через язык тела рассказчика: опущенная голова, едва слышный дрожащий голос, предупреждающий о том, что скоро польются слезы. Кондактор и взрослые актеры должны быть предельно готовы в таких случаях, подводя рассказ такой истории и обыгрывая ее в том направлении, чтобы дать этой истории величайший из возможных шансов быть наделенной силой и могущей быть для этого ребенка исцеляющей. Существует большой риск в том, чтобы рассказчика играл актер-учащийся, даже если это будет выбор рассказчика (как это делается традиционно в перформансе плейбэк театра: на свою роль в истории рассказчик выбирает себя среди актеров). Когда Эмма рассказала свою историю, кондактор, поняв деликатность последней, и поняв состояние Эммы, попросил меня сыграть роль рассказчицы. (Я была в роли музыканта на этом перформансе). Кондактор почувствовал, и я согласилась, хотя у нас и не было возможности для обсуждения. И это был бы слишком большой вызов для актера-учащегося. Тем временем молодые люди, бывшие на сцене актерами, прекрасно справились с их работой, исполняя второстепенные роли детей, которые мучали Эмму и изображая взрослых, которые хоть и пытались, но не смогли помочь Эмме.

Призыв к способности творить

ББТ программа использует театр для передачи информации, для воспитания эмпатии и доверия. В факте задействования искусств существует магическая сила: искусство взывает к находчивости, синтезу, воображению. Все эти элементы доступны детям, и они позволяют детям сполна использовать свои возможности, встречаясь с трудностями и вызовами их мира. Используя театр как средство, мы предлагаем вниманию наш артистизм, наши сценические навыки, нашу музыку, наш язык рассказчиков историй, и мы приглашаем нашу юную аудиторию и знакомых перформеров присоединиться к нам и к этому творческому миру.

Искусство по своей природе порождает новое видение и новые возможности. Например, дети могут вообразить школу или даже целый мир, в котором каждый находится в безопасности, в котором каждому рады и каждого человека уважают. Педагог Максин Грин говорит: «Именно воображение нас манит, оно наделяет нас способностью создавать новые связи между разными областями нашего опыта, которое предлагает непредвиденные обстоятельства реальности, в которой мы живем».

Ограничения, существующие у программы ББТ

На протяжении всех школьных перформансов мы являемся свидетелями путешествия перемен, о котором мы заранее знаем. В начале дети обычно говорят о чувствах беспокойства, касаясь темы издевательств, будучи как в роли свидетелей, так и в роли жертв. Они часто мешкают с тем, чтобы дать определение понятию «буллинг», чтобы понять почему дети делают это, чем буллинг отличается от драки. Как правило, дети хотели бы что-то сделать с этим, но они не знают что сделать, и это их огорчает и расстраивает. Час спустя у них есть словарь для описания понятия «буллинг». Они создали и отрепетировали три практических действия, которые они могут предпринять в жизни; у них есть мотивация для совершения этих действий; у них есть обязательство по крайней мере от одного из своих сверстников, что он вступится за него в случае издеательства.

К сожалению, не в нашей власти узнать результат нашей работы в долгосрочной перспективе, т.к. это находится за пределами нашего поля зрения. Мы пытались и потерпели неудачу в вопросе нахождения спонсоров для проведения официального исследования. Неформальное отслеживание со стороны учителей, администраторов и учащихся указывает на то, что наши занятия оставляют какой-то пролонгированный отпечаток, который зависит во многом от того, как школа отслеживает этот процесс.

(Команда видеооператоров делает документальный фильм о нашей работе по теме буллинга в школе, которую мы проводили в средней школе с учащимися в течение 2,5 часов. В конце занятия, как только дети покинули комнату, они спросили нас в спешке: «Почему этого нет в каждой школе?». Они нам сказали, что это было самое эффективное воздействие, которое они когда-либо видели во время их путешествия по США. Но они так и не доделали свой документальный фильм).

Недостаток доказательной базы есть одно из ограничений нашего подхода. Другим является его громоздкость и затратность в сравнении с другими программами, направленными на борьбу с буллингом. Вместо того, чтобы собирать 300 учащихся в одной аудитории, чтобы просмотреть перформанс за один раз, или презентацию одного человека, или видео, мы просим школы разбивать их расписание с фиксированными периодами по 39 минут для того, чтобы мы могли провести наш часовой перформанс для 50 (и не более) зрителей. Мы просим бронировать библиотеку или музыкальный класс на один или несколько дней и оплатить расходы для команды из пяти человек. Мы просим учителей выполнить наш подготовительный урок, когда они уже перегружены своими обязанностями. И мы просим их довериться программе, которая включает в себя

творческое самовыражение. Это тот акцент, который имеет смысл для некоторых учителей, но не для всех.

Мы надеемся, что однажды исследование поможет ББТ программе быть доступной для бóльшего количества школ. В это время мы и другие плейбэк театры, которых мы обучили (и мы не советуем осуществлять эту работу без тренинга) продолжили свои выступления, в попытке охватить такое количество молодых людей, которое мы только можем охватить.

Примечания:

[1] Описание программы ББТ есть на сайте [Hudson River Playback Theatre's](#) .

[2] Более полная версия дискуссии, посвященной модели перформанса участников и то, как она была использована в Афганистане, приведена в главе «Играя вместе: перформанс и творческая трансформация конфликта», написанной мной, том 2, изд. Коэн, Вареа и Вокер. Нью-Йорк: Виллидж пресс, 2011 г. [3] См. мое эссе «Что хорошего приносит плейбэк театр?» для более полного исследования темы транса как основы для аудитории и рассказчика в Собрании Голосов: «Эссе о плейбэк театре», изд. Фокс и Добер, Тузитала пубблишинг, 1999 г.

[4] Форум театр – это составная часть Театра Угнетенных Августо Боал

[5] Виртуальное запугивание – сложная тема по ряду причин, включая постоянно появляющиеся он-лайн оружия (зачастую трудные для понимания взрослых людей) и отсутствие прозрачности по части юридической ответственности родителей и школы.

Ссылки:

Bullying At School, 1993. Dan Olweus. Carlton, Australia: Blackwell Publishing.

Bullying Behavior: Current Issues, Research, and Interventions. 2001.

Eds. Robert A. Geffner, Marti Loring, Corinna Young. Binghamton, NY: Haworth Press.

“There’s Only One Way to Stop a Bully.” 7/22/10, *New York Times*. Susan Engel and Marlene Sandstrom

Releasing the Imagination: Essays on Education, the Arts, and Social Change. 1995. Maxine Greene. San Francisco: Jossey-Bass.

Why School Antibullying Programs Don’t Work. 2008. Stuart Twemlow and Frank G. Sacco. Lanham, MD: Rowman and Littlefield.

“Crossing the Threshold” by Rea Dennis. First published in 2007, *Journal of Interactive Drama*, Vol. 2.1, January. Posted in 2017 at www.playbacktheatrereflects.net

Фото: Elissa Davidson

Джо Салас - куратор «Размышлений о театре плейбэк», так же является основателем и бывшим художественным руководителем Театра Плейбэк Хадсон Ривер; со-основатель Театра Плейбэк как такового; так же является автором книги: «Импровизируя настоящую жизнь: личная история в театре плейбэк» и автор других публикаций.

Вы можете выйти на связь с Джо Салас по следующему адресу: josalas5566@gmail.com

